

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

УДК 81'23:39

ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ КАК ПАРАМЕТР СМЫСЛОФОРМИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ЕСТЕСТВЕННОГО СЕМИОЗИСА

О.В. Голубева

Военная академия ВПВО ВС РФ, Смоленск

Статья посвящена исследованию процесса и продуктов идентификации значения слова / текста индивидом; важным параметром названного процесса признаётся эвиденциальность.

Ключевые слова: *эвиденциальное смысловое переживание, живое знание, естественный семиозис, концепт.*

Проблема понимания индивидом передаваемого словом / текстом содержания предполагает формирование интегративных подходов, в рамках которых исследователи обращаются к различным областям научного знания. Современные психолингвистические и нейролингвистические подходы к моделированию процессов смыслоформирования позволяют описать процедуры и результаты «переживания» значения индивидом (термин А.А. Залевской) в ходе познания и общения.

Исследование глубинных основ речемыслительной деятельности неизбежно вызывает ряд вопросов: какова специфика процесса «рождения» смысла, протекающего неосознаваемо и актуального для субъекта «здесь и сейчас»; чем руководствуется индивид, идентифицируя посылаемый знаком (в том числе и языковым) содержательный импульс; каковы особенности продуктов смыслоформирования в естественных условиях познания и общения. Поиск возможных ответов на предложенные выше вопросы и является целью настоящей статьи.

В рамках интерфейсной теории значения слова, разработанной А.А. Залевской, индивид рассматривается как непосредственный инициатор смыслоформирования, актуального «для меня – здесь – сейчас», с учётом прежнего опыта (перцептивного, когнитивного, эмоционально-оценочного). Такой опыт естественного семиозиса даёт возможность сформировать целый комплекс смысловых опор, позволяющих придать значимость именуемому словом объекту как с позиции конвенционального знания (обозначить категориальную принадлежность), так и в контексте индивидуальных смысловых установок. Отсюда «под естественным семиозисом понимается комплекс процессов выбора стратегий и опор, обеспечивающих, с одной стороны, “перевод” функционирующего в культуре знака на индивидуальный “язык” понимания и переживания обозначаемого именем содержания, а с другой стороны, – поиск имени, которое способно выступить в качестве социально признанного знака, позволяющего партнёрам по коммуникации “высветить” в своём перцептивно-когнитивно-аффективном опыте опоры, в достаточной мере подходящие для того, чтобы служить базой для взаимопонимания, быть “разделяемым знанием”» [3: 95]. Множество подобных опор, сформированных с учётом разнооб-

разных признаков объекта и обуславливающих их выдвижение связей и отношений, представляет собой живое знание, рассматриваемое как мультимодальный гипетекст (термин А.А. Залевской), или внутренний контекст личностного переживания знаний об объекте как основа для передачи своего «видения» другим и реализации механизма самоконтроля.

Выявление феномена смысловой опоры как продукта естественного семиозиса предполагает определение её структурной и содержательной специфики. На протяжении нескольких десятилетий в рамках когнитивной лингвистики единицей знания признаётся концепт, который трактуется как исключительно ментальная структура, однако, «включающая не только логические признаки, но и компоненты научных, психологических, авангардно-художественных, эмоциональных и бытовых явлений и ситуаций» [4: 19–20]. Ю.С. Степанов отмечает, что особенностью концепта является его минимальность, минимализация, так как невозможно «оперировать чрезмерно большим количеством информации в режиме реального времени» [там же]. Такая трактовка, с нашей точки зрения, значительно меняет представления о структуре концепта: вместо «идеальных» построений, поражающих своей сложностью концепт, предстаёт «живым знанием» (см.: [2]), наполненным различными признаками и признаками признаков, значимыми «для меня – здесь – сейчас» и создающими центр «смыслового напряжения».

Отсюда становится возможным полагать, что структура концепта в динамике характеризуется асимметрией: наиболее «высвеченным» оказывается релевантный для индивида в конкретный отрезок времени признак, тогда как остальные характеристики остаются «в тени». Подобная трактовка соотносится с исследованиями психолога Ф. Джонсона-Лэрда, который, изучая специфику экспликации посылок дедуктивной модели вывода, пришёл к заключению, что категориальная основа (бóльшая посылка) выступает имплицитным фоном в процессе понимания, неосознаваемо учитываемым производящим умозаключение субъектом [6: 648–668].

В трудах известного нейропсихолога Л. Барсалоу процесс переработки информации индивидом связывается с формированием структурно сложных мультимодальных репрезентаций (симуляторов), интегрирующих обыденное знание об объекте как члене категории, где компоненты объединены по какому-либо основанию. Симуляторы определяются как концепты, составляющие функциональную концептуальную систему, которая обладает продуктивностью, пропозициональна за счёт реализации категориальных связей, способна к категориальной инференции (categorical inference). Извлекаемое ad hoc воспоминание индивида о каком-либо компоненте объекта порождает множество симуляций (функциональных преломлений симулятора на ситуативном уровне), что является типичным личностным способом восстановления прежнего опыта [5: 618–620].

Следовательно, в естественных условиях познания и общения процесс концептуализации приобретает характер выделения наиболее важной информации, т.е. отражает смысловое «видение» индивидом релевантных признаков объекта / ситуации с учётом разнообразного прежнего опыта, «подсказывающего» оптимальный путь в динамике познавательной и речевой активности. Создаваемая смысловая опора должна обнаруживать определённые уровни

обобщения, обеспечивающие структурную асимметрию и разделяемость знания с другими членами языкового сообщества. В когнитивных исследованиях функциональные обобщения связываются с феноменом прототипа, основные характеристики которого становятся критерием для определения близости к эталонному представителю категории.

Несмотря на большое теоретическое значение, впервые описанное Э. Рош понятие прототипа вызвало множество критических замечаний. Действительно, определить предметный образец категории или выделить набор универсальных признаков, присущих такому образцу, представляется затруднительным в реальных условиях познания и общения. Ставший классическим пример малиновки как образцового представления о категории «Птицы» едва ли релевантен, например, для русскоязычной аудитории. В целом феномен прототипа предстаёт логично выстроенной научной гипотезой, однако, обнаруживающей сложности при реализации на практике. По нашему мнению, проблема состоит в том, что учёные стремятся зафиксировать статичное представление (предметное воплощение, унифицированный набор признаков и т.д.), тогда как более продуктивным было бы искать динамическую основу подобной унификации, т.е. то, как индивид выявляет характеристики объекта в качестве релевантных и каково внутреннее, подсказанное опытом «видение» знаний об объекте.

Фундаментальную основу изучения процесса формирования умозаключения заложил Ч. Пирс, доказав наличие абдуктивной модели вывода, которая предполагает в качестве причинной основы частные посылки, являющиеся продуктом опыта индивида. Выводимое заключение верифицируется за счёт сходного практического опыта коллектива (индукция) и разделяемого знания (дедукция). Такая структура отлична от дедуктивной (трёхчастной) модели, в которую вполне вписывается феномен прототипа:

категориальная посылка – характеристики предметного образца категории – вывод (включение в категорию на основании близости к образцу и соответствия понятийной базе категории).

Но абдуктивная модель является, как минимум, четырёхчастной:

разделяемое знание – результат на основе примеров коллективного опыта – субъективно выводимое обобщенное представление – частное субъективное подтверждение правомерности такого обобщения.

Преимущества этой модели состоят в установлении связи между опытом индивида (единичным и обобщённым) и продуктами речемыслительной деятельности языкового коллектива.

Абдуктивная процедура умозаключения, с нашей точки зрения, согласуется с психолингвистическим подходом к значению, в рамках которого подведение под суперординату является многоступенчатым процессом, отражающим продукты и прямых, и выводных связей между единицами внутреннего контекста процесса понимания.

«Именно цепи опосредующих импликаций лежат в основе упорядоченности знаний об объективном мире в информационной базе человека; в поверхностном ярусе – начальные и конечные элементы этих цепей, восстановление промежу-

точных звеньев требует обращения к глубинному ярусу и ведёт к актуализации широкого круга выводных знаний» [2: 428].

Обращение к эмпирическим, экспериментальным данным основано, прежде всего, на «полевых» исследованиях того, как индивид формирует заключение под воздействием тех или иных стимулирующих условий, в том числе и вербально заданных. Работу с реальными людьми невозможно заменить корпусом примеров, которые часто вырваны из контекста произведения и отбираются по формальному наличию той или иной единицы языка. Поэтому проведение психолингвистических экспериментов создаёт достаточную базу для выявления глубинных процессов смыслоформирования у коллективного информанта в условиях естественного семиозиса.

Так, в ходе свободного ассоциативного эксперимента со словом СУМЕРКИ (участвовало 169 испытуемых, обработано 205 реакций) были зафиксированы следующие результаты:

ночь (33 реакции), фильм (28), вечер (24), темнота (16), луна (9), закат (6), вампиры (6), конец дня (5), Эдвард / Белла (5), темно (3), темнеет (2), заход солнца (2), туман (2), солнце заходит за горизонт, заканчивается день (2), сага (2), «Затмение» (2), время суток (2), ужасный / плохой фильм (2), отдых (2), грусть (2), романтика (2), холод, небо, горизонт, смеркается, наступила темнота, наступление темноты, наступает ночь / вечер, приближение к ночи, потемнение, тень, Роберт Паттисон, кино, время, время дня, период от дня к ночи, явление, наступающее вечером, граница, погода, наконец отдохну, ночная жизнь, красивый, безысходность, скрытность, убийца, мрак, тьма, серый, мутно, серо, детство, поэзия, красный цвет, серия ужасных книг и фильмов, темнота – друг молодёжи.

Анализ результатов позволяет обнаружить следующее:

– количественную неоднородность: преобладают малочисленные или единичные реакции;

– референциальную неоднозначность (*период от дня к ночи, «Затмение», Эдвард / Белла, Роберт Паттисон*);

– содержательную разноплановость: суперордината представлена единично (*время суток*); обращение к различным тематическим категориям («Время», «Кино», «Состояние окружающей среды», «Психологическое состояние» и т.д.);

– наличие обобщений функционального характера: в соответствии со временем суток (*ночь, вечер, явление, наступающее вечером*), состоянием окружающего пространства (*темнота*), продуктом социокультурной жизни (*фильм*) и т.д. Такие обобщённые представления трудно соотносить с понятием образца, тем более, что категориальная отнесённость реакций неоднозначна;

– различие пути переработки субъектом знаний о мире: перцептивно-предметного (именуемые вербально конкретный объект, ощущение холода, темноты), когнитивного (различные обобщения), эмоционально-оценочное «видение» релевантных признаков объекта / явления / состояния (*тьма, красивый, ужасный, безысходность* и т.д.);

– неоднозначность контекстной среды представления релевантного признака: процессуальность (*темнеет, солнце заходит за горизонт, заканчивается день* и т.д.), фактивность (*заход / заход солнца, конец дня, наступила*

темнота и т.д.), прогнозируемость дальнейших действий / событий (*наконец отдохну, отдых, ночная жизнь, темнота – друг молодёжи* и т.д.).

Одной из научных гипотез того, как протекает процесс смыслоформирования у индивида в условиях естественного семиозиса, является теория эвиденциальности выводного знания. Она предполагает, что эвиденциальность с психолингвистических позиций выступает основным параметром создания смысловых опор, или эвиденциальных смысловых переживаний передаваемого словом / текстом содержания (далее – ЭСП). Введение такого параметра даёт возможность утверждать, вслед за А.А. Залевской, ведущую роль индивида в ходе идентификации значения слова / текста. Человек как реальный / потенциальный участник процесса естественного семиозиса пропускает сквозь свой внутренний мир входящий информационный поток с учётом различных возможностей переработки знаний и аккумулирует итоги переработки в памяти.

Приобретая опыт познавательной и коммуникативной деятельности, индивид определяет оптимальные пути идентификации значения слова / текста с опорой на прежний опыт перцептивно-предметного, когнитивного, эмоционально-оценочного пути переработки информации, т.е. формирует прецедентный ракурс смыслового «видения» релевантных «для меня – здесь – сейчас» признаков объекта / ситуации. Такой ракурс достаточно устойчив и разделяем. Например, релевантным при идентификации значения терминологической лексики экономической направленности становится эмоционально-оценочным ракурс смыслового «видения» (подробнее см.: [1]).

Так, экспериментально было установлено, что в процессе идентификации значения слова СУМЕРКИ глубинной динамической основой значения является смысловая универсалия (глубинный инвариант высказывания в терминологии А.А. Залевской) «Время». Субъект в зависимости от стратегий переработки информации выступает воспринимающим наблюдателем, инферирующим аналитиком, сопереживающим участником, обнаруживающим прецедентный ракурс смыслового «видения» имплицитных характеристик объекта.

Примерно в 68% случаев имплицитно перцептивно-предметный ракурс смыслового «видения», что эксплицируется маркерами-ассоциатами (*ночь, вечер, наступает ночь, темнота, темнеет, холодно, появляются вампиры* и т.д.). Такие маркеры «смыслового напряжения» активируют прежний контекст выявления релевантных характеристик объекта: индивид как бы заново ощущает холод, наблюдает приход темноты, «видит» объекты / субъектов, испытывает эмоции и т.д. Способ такого представления определяется как сукцессивно-дескриптивный, реализуемый по схеме «причина – её характеристика» с субъективной детализацией. Индивид приписывает различные признаки, связанные с процессом перехода дня в ночь (*сумерки наступают / закончились / приближались / опускались / сгущались* и т.д.), что получает детализацию по параметрам пространственно-временной локации (*на город*), качества (*медленно, быстро*) и т.д. Субъект додумывает *ad hoc* перцептивные детали, производя некоторые обобщения (*прогулка по ночному городу, вампиры* как главные атрибуты сумерек и т.д.), дополняя образное представление эмоционально-оценочными характеристиками (*плавно, стремительно* и т.д.).

Приоритет обобщающе-результативного ракурса смыслового «видения» предопределяет тенденцию к обобщению и фактивно-когнитивному спо-

собу «видения» релевантного контекста по схеме «причина – потенциальный результат», что задаёт выводимые субъективные обобщения (*холодно / сыро – это всё погода*), более общие выводы (*время суток, время, фильм*). Эти обобщения часто выступают выводом о случившемся или неизбежном (*настала ночь, город опустел, скоро зажгутся фонари* и т.д.).

Доминантной при эмоционально-оценочном ракурсе становится схема «причина – мотив / потребность к изменению сложившейся ситуации». Мотивом выступает эмоционально-оценочная «недосказанность» значения стимула, восполняемая из прежних ЭСП благодаря приписыванию частных характеристик (*ночные, серые, красивые, ужасный фильм* и т.д.), определённых обобщений на базе социокультурных представлений (*сумерки – друг молодёжи, скоро домой!* и т.д.), а также поиска возможных смысловых переходов к иным лингвокультурным универсалиям (*романтика, отдых, поэзия* и т.д.).

Несмотря на корреляцию ракурса смыслового «видения» и схем возможных контекстных развитий, полного соответствия выявлено не было, что отражает «конкуренцию» разных характеристик объекта во множестве контекстов его «бытия» (см. таблицу).

Таблица

Способ контекстной реализации	Ракурс смыслового видения		
	перцептивно-предметный	обобщающе-результативный	эмоционально-оценочный
<i>Сукцессивно-дескриптивный</i>	небольшая редукция цепочки перцептивно-предметных деталей объекта, действия и т.д.	описание ряда фактов как прежних когнитивных результатов	добавление эмоционально-оценочных характеристик объекта, действия и т.д.
<i>Фактивно-когнитивный</i>	смысловая селекция как выделение самой важной характеристики / признака	функционально-категориальное обобщение	обобщённо-оценочный вывод о значимости сообщаемого, исходя из норм и оценок социума
<i>Поисково-прогностический</i>	замещение информации из текста иными сходными характеристиками	поиск причинных основ и фатальных следствий-прогнозов	имплицитный эмоционально-оценочный фон и переход к иным лингвокультурным универсалиям

Таким образом, фундаментальная причинно-следственная природа мышления человека даёт возможность формировать опыт собственного смыслового «видения» признаков объекта, включая потенциально выводимый контекст, что позволяет осуществлять опору на продукты такого опыта в каждом новом акте познавательной и коммуникативной деятельности. Пересечение / совпадение свидетельств опоры на прецедентный опыт у многих индивидов

обеспечивает взаимопонимание и необходимое объяснение «для себя» стоящего за словом содержания. В целом теория эвиденциальности выводного знания выступает одним из возможных путей создания интегративной теории «эволюции» итога смыслоформирования (от продукта субъективного опыта познания и общения до конвенции, закреплённой в словаре).

Список литературы

1. Голубева О.В. Процесс опоры на выводное знание как условие осуществления самоконтроля // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология», 2016. №. 2. С. 7–13.
2. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 542 с.
3. Залевская А.А. Интерфейсная теория значения слова: психолингвистический подход. Лондон: IASHE, 2014. 179 с.
4. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая плёнка цивилизации. М.: «Языки славянских культур», 2007. 246 с.
5. Barsalou L.W. Grounded cognition // Annual Review of Psychology. Atlanta: Emory University, 2008. Pp. 617–645.
6. Johnson-Laird P.N., Byrne R.M.J. Conditionals: A theory of meaning, pragmatics, and inference // Psychological Review, 2002. Vol. 109. №. 4. Pp. 646–678.

EVIDENTIALITY AS A PARAMETER OF SENSE-FORMATION IN THE PROCESS OF NATURAL SEMIOSIS

O.V. Golubeva

The Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military academy,
Smolensk

The paper is devoted to the investigation of the process and results of individual sense-formation viewing evidential nature as its crucial parameter.

Keywords: *individual evidential sense-formation, live knowledge, concept, natural semiosis.*

Об авторе:

ГОЛУБЕВА Ольга Васильевна – доктор филологических наук, профессор 16 кафедры (иностраных языков) Военной академии ВПВО ВС РФ,
e-mail: 2008golubeva@rambler.ru